

КРИТЕРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В ДИСКУРСЕ СМИ

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, теория прецедентности, прецедентное имя, дискурс немецких СМИ, деонимическая деривация.

Изучение функционирования прецедентных имен в дискурсе немецких СМИ возможно на основании определенных критериев, среди которых можно выделить морфологический, деривационный, синтаксический и пунктуационный. Названные критерии в наибольшей степени характеризуют особенности употребления прецедентных имен в массмедийных текстах. Объектом изучения выступают также синонимические и атрибутивные потенции прецедентных имен. В результате исследования было установлено, что их характеризует целый ряд отклонений: использование в несвойственном именам собственным числе или роде, употребление определенного артикля, введение в текст с помощью кавычек. Прецедентные имена обычно тяготеют к определенным синтаксическим позициям в предложении, в частности, для них характерна позиция «семантического предиката». Дополнительно их отличает способность к образованию дериватов, также сохраняющих статус прецедентных феноменов. В статье анализируются синонимические свойства прецедентных имен, их способность замещать друг друга в тексте.

E. S. STEPANOV

St. Petersburg State University

CRITERIA OF THE STUDY OF PRECEDENT NAMES IN THE MASS MEDIA DISCOURSE

Keywords: cognitive linguistics, theory of precedence, precedent name, german mass media discourse, deonymic derivation.

It is possible to study the functioning of precedent names in the discourse of German mass media on the grounds of particular criteria. The present article dwells on the empathized examination of the morphological, derivational, syntactical and punctuation peculiarities of the use of precedent names in the mass media discourse, the particular attention is given to their synonymous and attributive potentials. Precedent names tend to outstand above the textual background due to deflexures in their manifestation: usage in number and gender extrinsic to the proper names, usage of the definite article, integration into the text by means of quotation marks. Precedent names tend to take up specific syntactical positions; in particularity, the position of the “semantic predicate” can be proper for them. They are able to form derivates, which possess the status of the precedent phenomena too. The article is concerned with the capability of precedent names to substitute each other in the text, this way they can show their synonymic properties.

Отличительной особенностью современного дискурса немецких СМИ является высокая степень насыщенности различными интертекстуальными слоями и дополнительной семантической информацией, что проявляется, к примеру, в частотном использовании прецедентных имен как особых знаков национальной культуры, придающих тексту дополнительные смыслы. Прецедентным считается имя, основывающееся на культурно значимом тексте или прецедентной ситуации, а также известное широкому кругу представителей лингвокультурного сообщества и широко ими употребляемое [7, S. 17]. Высокую частотность прецедентных имен в дискурсе массмедиа можно объяснить тем, что многие они стали прецедентными именно благодаря их нестандартному использованию в текстах публицистического стиля, где произошло закрепление их коннотативного значения. С помощью прецедентных имен в дискурсе выражаются его социокультурные, психологические и когнитивные аспекты, поэтому изучение прецедентных имен в дискурсе позволяет лучше понять авторские интенции. Таким образом, исследование особенностей употребления прецедентных имен в СМИ представляет собой важную научную задачу. С опорой на классификацию Е. А. Нахимовой [2, с. 55] можно выделить шесть критериев изучения функционирования прецедентных имен в дискурсе СМИ, а именно морфологический, атрибутивный, синонимический, темпоральный, пунктуационный критерий и ссылки на источники прецедентности. Кроме того, в дополнение представляется необходимым ввести еще два критерия: деривационный и синтаксический. Необходимо отметить, что в нашем понимании к группе онимов относятся не только личные имена (антропонимы), но также названия событий (праксонимы), исторических периодов (хрононимы), имена вещей и объектов (хрема-тонимы) [8, S. 105–324].

Рассмотрим каждый из данных критериев в отдельности.

Морфологический критерий. При изучении морфологических признаков прецедентных имен особое внимание стоит обратить на категории числа и рода прецедентного имени. Внутри категории числа наблюдается неравномерное распределение разрядов между классами имен собственных, или онимов, и имен нарицательных, или апеллятивов. Если в обычных условиях апеллятивы, как правило, способны образовывать формы множественного числа, то имена собственные такие формы образуют редко: для обозначения

членов одной семьи (*die Müllers*) или для номинации нескольких людей с одинаковым именем (*Petras, Hänse*) [6, с. 76]. В случае с прецедентными именами ситуация выглядит по-иному. Зачастую употребление онима в коннотативном значении во множественном числе выступает дополнительным маркером его прецедентности. Использование прецедентного имени во множественном числе несет, как правило, пейоративную коннотацию и указывает на негативные качества лица:

- (1) *Von den Wulffs, Merkels und Kochs hingegen darf man — so sieht es jedenfalls bisher aus — nicht sehr viel erwarten* (Kaiser).

Прецедентные имена способны также терять свою родовую соотнесенность. Так, изначально мужское имя может применяться для характеристики женщины, в этом случае его род меняется на женский:

- (2) *Birthler könnte die neue Gauck werden* (Birtler).

Данный пример основывается на массовых протестных акциях в Германии, вызванных недовольством политикой Йоахима Гаука. Автор статьи на этом основании предполагает, что Марианну Биртлер тоже могут ожидать подобные протесты, и потому называет ее возможным «новым Гауком».

Деривационный критерий. В результате деонимической деривации происходит транспозиция имени собственного из одной части речи в другую, при этом наблюдается сдвиг в его семантике. В отличие от онимической деривации, которая ведет к возникновению проприальных словообразовательных конструктов с онимической или апеллятивной основой, в результате деонимической деривации на основе имени собственного образуется апеллатив.

В качестве мотивационной основы выделяются два основных типа деонимических конструкций: выражение принадлежности к объекту, обозначенному онимом, и выражение сравнения на основе качеств, признаков объекта, обозначенного онимом.

Деонимические конструкты от прецедентных онимов сохраняют свое коннотативное сопоставительное значение на основе признаков, присущих исходному имени, и являются, таким образом, также одним из подвидов прецедентных феноменов, так как они соответствуют критериям прецедентности.

В аспекте деонимической деривации особый интерес представляет рассмотрение глаголов. В этой сфере можно встретить примеры, образованные от имен собственных по различным моделям:

- оним + суффикс *-(e)n*: *gutenbergen, wulffen*;
- оним + суффикс *-eln*: *gauckeln*;
- оним + суффиксы *-is / -ier / -en*: *merkalisieren*;
- префикс *ver-* + оним + суффикс *-en*: *verballhornen* [7, S. 61].

Среди имен прилагательных встречаются дериваты с суффиксами *-ig* (*wulffig*) и *-isch* (*merkeltisch, guttenbergisch*). Депроприальные нарицательные имена встречаются достаточно редко, они образуются при помощи суффиксов *-erei* (*-elei*) (*Gauckelei, Guttenbergerei*), а также *-(ier)ung*: *Wulffung, Schavanisierung*.

Пунктуационный критерий. Использование кавычек с именем собственным может сигнализировать о его нестандартном функционировании в дискурсе, так кавычки могут вводить в текст в том числе и прецедентные имена:

- (3) *Der Bau der neuen «Berliner Mauer» habe nicht erst jetzt, sondern bereits in den 90er-Jahren, gleich nach dem Zerfall der Sowjetunion, begonnen* (Smirnova).

Однако в большинстве исследованных случаев прецедентные имена употребляются без каких-либо особых сигнальных средств: их коннотативное употребление выразительно само по себе и не нуждается в дополнительных внешних средствах оформления.

Синонимический критерий. При анализе примеров, содержащих прецедентные имена, можно заметить, что некоторые из них способны функционировать в дискурсе как синонимы. Контекстуальными синонимами считаются «слова и сочетания слов, которые в определенных контекстах могут замещать друг друга» [3, с. 55]. Семантика одного прецедентного имени при этом уподобляется семантике другого благодаря выделению сем, присущих обоим именам, и наличию одинаковых коннотаций. Так, в статье про строительство стены, ограждающей Израиль от Палестины, для описания этой стены автор использует прецедентные имена:

- (4) *ein eiserner Vorhang* (Daniel).

- (5) *Anti-Palästinensischer Schutzwall* (там же),

где во втором словоупотреблении обыгрывается форма имени *Antifaschistischer Schutzwall*.

Синтаксический критерий. Прецедентные имена, являющиеся онимами на простом лексическом уровне, в принципе, могут использоваться в качестве любого члена предложения, что и имя существительное: таким образом, они могут замещать позиции субъекта, объекта, предиката и атрибута. Но наиболее характерны для них роли субъекта и предиката. Так, прецедентное имя часто является субъектом предложения:

- (6) *Mehr Staatsgeld, weniger Steuern und Defizitausgleich — das kann nicht einmal ein Theo Waigel, obwohl der manchmal ähnliche Wolkenkuckucksheime in den Himmel malt* (Altes Bett).

Прецедентным именам может быть свойственная особая, сильная синтаксическая позиция, которую О. Е. Фролова называет позицией «семантического предиката»: «позиция семантического предиката в высказывании является критерием, определяющим степень включенности имени в речь и культуру» [5, с. 68]. В частности, выделяются следующие разновидности семантических предикатов:

- он — имярек;
- он — как имярек;
- он — настоящий (типичный, второй, новый, будущий) имярек;
- он — просто (прямо) имярек [5].

И хотя, по мнению исследователей, конструкции с семантическим предикатом свойственны в основном прецедентным именам, относящимся к группе антропонимов, установлено, что такую функцию могут выполнять и другие типы прецедентных имен, как в следующем конкретном примере с использованием хремотонима *Berliner Mauer*. Этот вариант конструкции встречается довольно часто в дискурсе немецких СМИ:

- (7) *Farage: Der Euro ist die neue Berliner Mauer* (Mühlbauer).

Особое внимание обращает на себя употребление артикля при таких семантических предикатах. М. Турмайр в этой связи утверждает, что структуры, где неопределенный артикль является единственным сигналом коннотативного употребления онима, свойственны только узуальным метафорам и сравнениям:

Gerhard Schröder ist ein Robin Hood [9, S. 14].

Неопределенный артикль выражает некую «типичность» характеристики и свидетельствует об узуальности сравнения и об утрате у таких структур метафорического значения. Действительно, в большинстве проанализированных примеров коннотативному использованию прецедентного имени сопутствует, как правило, определенный артикль:

(8) *Und da bringen die Guttenbergs offenbar etwas mit, nach dem sich die Deutschen sehnen* (Gauland).

Однако встречаются и случаи употребления некоторых прецедентных имен с неопределенным артиклем, что свидетельствует о серийности их употребления и, как результат, об определенной степени стирания образности прецедентного имени:

(9) *42 Jahre nach dem Mauerbau von Berlin entsteht zwischen Israel und dem Westjordanland ein neuer Eiserner Vorhang* (Heumann).

Атрибутивный критерий. Необходимо отметить, что коннотативному употреблению прецедентного имени часто сопутствует использование атрибутов, что усиливает образность и в итоге эффективность воздействия на реципиента. Как было отмечено выше, О. Е. Фролова указывает на то, что в русском языке при использовании прецедентного имени в качестве «семантического предиката» возможно добавление таких препозиционных атрибутов как *настоящий, типичный, второй, новый, будущий* и так далее. Говоря об ономастических метафорах в немецком языке, Турмайр подчеркивает, что им свойственно добавление атрибутов *richtig, echt: Er ist ein echter Don Juan* [9, S. 16]. В дискурсе немецких СМИ чаще всего в качестве атрибута встречается прилагательное *neu*:

(10) *Europas neuer Eiserner Vorhang* (Ihle).

Хотя Турмайр утверждает, что атрибут *zweiter* не может сочетаться с именем в позиции семантического предиката, случаи реального употребления в СМИ показывают, что такое сочетание возможно:

(11) *Viele schaffen es nicht einmal über die magische Grenze, die zum zweiten Eisernen Vorhang zu werden droht* (Asyl).

Прецедентные имена употребляются в СМИ и с несогласованными атрибутами в постпозиции:

- (12) *Im Hinblick auf die materielle Absicherung seiner Existenz im Alter ist Castorf, man muss es so uncharmant sagen, der Christian Wulff des deutschen Stadttheaters* (Martens).

Темпоральный критерий. Если денотатом прецедентного имени является некое лицо или явление из прошлого, то оно может использоваться в необычном темпоральном контексте, например в будущем времени, что создает особый эффект воздействия на реципиента, а также подчеркивает коннотативное функционирование прецедентного имени. Очевидно, что такое сопоставление актуального и прошлого нацелено на то, чтобы реципиент провел определенные параллели между двумя отображенными событиями:

- (13) *Der Premier werde „vor einer neuen Berliner Mauer stehen», prophezeit die Zeitung Ta Nea* (Höhler).

Ссылки на источники прецедентности. Обычно прецедентное имя вводится в дискурс без отсылок к прецедентному феномену, лежащему в его основе. Объясняется это отчасти тем, что прецедентные онимы сами по себе являются знаками культуры, известными подавляющему большинству лингвокультурного сообщества. Если источник прецедентности эксплицируется, то для этого имеются вполне определенные основания. Например, для достижения своих целей автор может обозначить прецедентную ситуацию, лежащую в основе прецедентного имени, чтобы обратить внимание на связь между онимом и ситуацией [1, с. 9]:

- (14) *Ein bisschen sieht es so aus, als sei da wer auferstanden. Viel Gel im Haar, runde Brille, Ende 30, CSU-Politiker — und jetzt ist auch noch der Dokortitel weg. Der neue Guttenberg heißt Andreas Scheuer* (Vates).

В данном примере объясняются причины, почему Андреаса Шойера можно считать «новым Гуттенбергом»: обоих политиков помимо внешнего сходства объединяет факт лишения их научной степени.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что прецедентные имена в процессе их функционирования в дискурсе немецких СМИ демонстрируют целый ряд морфологических, синтаксиче-

ских и деривативных особенностей. Эти особенности в своей совокупности усиливают прагматический эффект, достигаемый при употреблении прецедентных имен в дискурсе. Прецедентные имена, таким образом, являются одним из сильных элементов текста.

Литература

1. *Захаренко, И. В.* Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык. Сознание. Коммуникация. М.: МАКС Пресс, 1997. № 1. С. 82–103.
2. *Нахимова, Е. А.* Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т; Институт социального образования, 2007. 207 с.
3. *Ольшанский, И. Г., Гусева А. Е.* Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. М.: Академия, 2005. 416 с.
4. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. М.: Гнозис, 2004. 318 с.
5. *Фролова, О. Е.* Имя собственное в культуре и речи // Русская речь. 2006. № 6. С. 68–72.
6. *Эйхбаум, Г. Н.* Теоретическая грамматика немецкого языка. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. 276 с.
7. *Fleischer, W.* Name und Text. Ausgewählte Studien zur Onomastik und Stilistik. Tübingen: Niemeyer, 1992. 189 S.
8. *Nübling, D., Fahlbusch F., Heuser R.* Namen. Eine Einführung in die Onomastik. Tübingen: Gunter Narr, 2012. 367 S.
9. *Thurmair, M.* Der Harald Juhnke der Sprachwissenschaft. Metaphorische Eigennamenverwendungen // Deutsche Sprache. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2003. S. 1–27.

Список использованных материалов

- Kaiser — *Kaiser J.* Generation Wulff // Süddeutsche Zeitung. 05.02.2000. S. 17.
Birther — *Birther* soll die neue Gauck werden // Süddeutsche Zeitung. 16.12.1999. S. 11.
Daniel — *Daniel E.* Israels Zaun // FOCUS. 24.06.2002. URL: http://www-focus.de/panorama/boulevard/brennpunkt-israels-zaun_aid_207351.html (дата обращения: 31.04.2018).
Altes Bett — *Altes Bett, neuer Ehepartner* // Süddeutsche Zeitung, 09.05.1995.
Mühlbauer — Mühlbauer P. Berliner Mauer // Telepolis. 09.07.2015. URL: <https://www.heise.de/tp/features/Farage-Der-Euro-ist-die-neue-Berliner-Mauer-3374172.html> (дата обращения: 31.04.2018).

- Gauland — *Gauland A.* CSU: Glanz und Glaubwürdigkeit // Tagesspiegel. 31.10.2010. URL: <http://www.tagesspiegel.de/meinung/guttenberg-und-seehofer-csu-glanz-und-glaubwuerdigkeit-/1971270.html> (дата обращения: 31.04.2018).
- Heumann — *Heumann P.* Israel mauert // FOCUS. 17.02.2003. S. 122–127.
- Martens — *Martens M.* Europas neuer Eiserner Vorhang // Frankfurter Allgemeine. 05.08.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/europaeische-union/festung-europa-schutzwaele-gegen-fluechtlinge-13730176.html> (дата обращения: 31.04.2018).
- Asyl — *Asyl* // FOCUS. 26.07.2004. S. 150–153.
- Ihle — *Ihle Chr.* Monarchie und Alltag // taz. 14.03.2012. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/europaeische-union/festung-europa-schutzwaele-gegen-fluechtlinge-13730176.html> (дата обращения: 31.04.2018).
- Höhler — *Höhler G.* Hellas, hoffnungslos // Badische Zeitung. 24.08.2012. S. 3.
- Vates — *Vates D.* Der neue Guttenberg heißt Andreas Scheuer // Frankfurter Rundschau. 17.01.2014. URL: <http://www.fr-online.de/politik/csu-der-neue-guttenberg-heisst-andreas-scheuer,1472596,25920436.html> (дата обращения: 31.03.2018).

References

1. Zakharenko, I. V. Pretsedentnoe imia i pretsedentnoe vyskazyvanie kak simvol'y pretsedentnykh fenomenov [Precedent name and precedent utterance as symbols of precedent phenomena]. *Iazyk. Soznanie. Kommunikatsiia*. Moscow, MAKS Press, 1997, no. 1, pp. 82–103. (In Russian)
2. Nakhimova, E. A. *Pretsedentnye imena v massovoi kommunikatsii* [Precedent names in the mass communication]. Ekaterinburg, Ural. gos. ped. In-t; Institut sotsial'nogo obrazovaniia Publ., 2007. 207 p. (In Russian)
3. Olshanskiy, I. G., Guseva A. E. *Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache*. Moscow, Akademia Publ., 2005. 416 p.
4. *Russkoe kul'turnoe prostranstvo: Lingvokul'turologicheskii slovar': Vyp. pervyi* [Russian cultural space: Linguocultural vocabulary: First issue]. I. S. Brileva, N. P. Vol'skaia, D. B. Gudkov, I. V. Zakharenko, V. V. Krasnykh. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 318 p. (In Russian)
5. Frolova, O. E. Imia sobstvennoe v kul'ture i rechi [Proper name in culture and speech]. *Russkaia rech'*, no. 6. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 68–72. (In Russian)
6. Eichbaum, G. N. *Teoreticheskaia grammatika nemetskogo iazyka* [Theoretical grammar of German]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1996. 276 p. (In Russian)
7. Fleischer, W. *Name und Text. Ausgewählte Studien zur Onomastik und Stilistik*. Tübingen, Niemeyer, 1992. 189 S.

8. Nübling, D., Fahlbusch F., Heuser R. *Namen. Eine Einführung in die Onomastik*. Tübingen, Gunter Narr, 2012. 367 S.

9. Thurmair, M. Der Harald Juhnke der Sprachwissenschaft. Metaphorische Eigennamenverwendungen. *Deutsche Sprache*. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 2003. S. 1–27.

Степанов Евгений Сергеевич

аспирант кафедры немецкой филологии СПбГУ

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Stepanov Evgenii Sergeevich

Postgraduate student of German Philology Department, St. Petersburg State University,

Address: 7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: eugenity@mail.ru